ДЕВЫ-ЦВЕТЫ И ОРКЕСТР В КУСТАХ

Накануне московских гастролей Мариинки молодые солисты театра дали концерт в Кремле

Независимая газета – 1997. – 1 апр. – с. 7

Вадим Журавлев

В ПОСЛЕДНИЙ раз концерт из цикла «Звезды в Кремле», организованного Фондом культуры и музеем-заповедником «Московский Кремль», прошел во Владимирском зале Большого Кремлевского дворца. В связи с восстановлением на месте зала заседаний Верховного Совета двух исторических залов – Андреевского и Александровского – дворец закрывается на реставрацию. И там, где единогласно голосовал «нерушимый блок коммунистов и беспартийных», где первый крах терпела российская демократия, через год-другой вновь засверкают отличительные знаки русской аристократии и, быть может, вновь будут петь и играть «Звезды в Кремле» (концерты цикла на время реставрации БКД переносятся в Патриарший дворец и Оружейную палату).

А на финише концертного марафона Валерий Георгиев прислал двух молодых певиц, сопранс Ирину Джиоеву и Анну Нетребко и уже много и с успехом выступающего на лучших сценах мира баритона Василия Герелло. Программа была смешанной – от русских романсов до шлягерных итальянских арий. Вместе с певцами выступала концертмейстер Мариинского театра Марина Мишук. Поэтому «в кустах» на этот раз оказался не рояль, а целый Президентский оркестр под управлением Павла Овсянникова. Оркестр, специализирующийся на государственных гимнах дружественных государств, а также балетной музыке (под его аккомпанемент проходят выступления труппы «Кремлевский балет»), казался на этот раз случайным гостем концерта. Оркестрантам было явно неуютно в роли слушателей, когда певцы исполняли арии из опер под рояль. С другой стороны, от исполнения увертюры к опере «Свадьба Фигаро» Моцарта веяло такой несыгранностью (струнные играют не вместе, духовые все время «выстреливают»), что, может, лучше было и весь концерт давать под аккомпанемент рояля. Впрочем, когда после страданий Виолетты (ария из первого акта) оркестр грянул «Радецкий марш» Штрауса, все стало понятно – Президентский оркестр для того и существует, чтобы играть «веселенькие марши», а «высокая» музыка – удел иных.

Молодые певцы и «Звезды в Кремле». Некоторую неувязку в этом симбиозе следует справедливо забыть: по классической отечественной традиции раньше все солисты Большого считались звездами, теперь же Валерий Гергиев озаряет своих начинающих певцов отраженным «звездным светом». Самый опытный из тройки солистов – Василий Герелло – один из тех, кто, помимо гастролей театра, самостоятельно пробивает себе дорогу на оперный Олимп, идя по стопам двух других баритонов из Мариинки – Владимира Чернова и Сергея Лейферкуса. Оперная закваска не позволила ему исполнить романсы Чайковского («Средь шумного бала» и «Серенада Дон Жуана») и Мусоргского («Гопак») без ошибок. Зато в дуэте из «Травиаты» и неувядающей арии Фигаро из «Севильского цирюльника» певцу удалось сполна продемонстрировать и свои вокальные данные (редкую даже среди «звездных» солистов Мариинки кантилену и настоящее итальянское звучание), и актерский талант (хотя в арии Фигаро певец слишком много «комиковал»).

Менее удачно выступила Ирина Джиоева, отважившаяся спеть виртуозного алябьевского «Соловья». Превышающее все допустимые пределы количество фальшивых нот в сочетании с обычным для нашей вокальной школы резким, металлическим тембром ее голоса оставило неприятное впечатление и в коронном номере Виардо, и в исполненном «под занавес» любимом номере всех советских див – «Сказках Венского леса» Штрауса с пошлым набором «ручейков и цветочков» вместо текста. Уровень Джиоевой совсем не соответствовал «звездной заявке» концерта: в романсе «Здесь хорошо» Рахманинова она совсем поученически сразу взяла слишком высоко и в конце уже просто не справилась с кульминационной нотой.

Появление в одном концерте двух певиц одного поколения с одинаковыми голосами, репертуаром (добавим, учившихся у одного педагога) напоминало конкурсную ситуацию. И если пользоваться все той же конкурсной терминологией, Анна Нетребко «победила» Ирину Джиоеву. Сочный голос еще одной восходящей звезды когорты Гергиева, хорошо разработанный верхний регистр позволяют ей включать в репертуар и партии лирического сопрано (все критики отмечали ее исполнение партии Микаэлы в «Кармен» на сцене родного театра). Исполнение арии Мюзетты из «Богемы» Пуччини, «Восточного романса» Римского-Корсакова и дуэта из «Травиаты» Верди было стабильным и запоминающимся. Хотя и здесь давала себя знать молодость певицы: романс она пела с напором оперной дивы, а в дуэте явно не хватало драматизма. И все же такую певицу хотелось слушать в бельканговом репертуаре (Доницетти, Беллини), который ей явно подходит. К сожалению, в планы Мариинского театра не входит постановка таких опер. Новое увлечение Гергиева – Вагнер, который не любил «легкие» голоса. Сейчас Нетребко поет одну из «Blumenmädchen» (обольстительную деву-цветок из сладострастного сада Клингзора) в «Парсифале» Вагнера. В этой партии мы услышим ее и на московских гастролях, а летом она будет петь с Гергиевым «Парсифаля» (в концертном варианте) на Зальцбургском фестивале. А что потом? Мурлычущая «дочь Рейна» в уже запланированном «Кольце нибелунгов»? Или рутинная Людмила на бесконечных гастролях Мариинского с оперой Глинки? Впрочем, это тема для другой статьи, и мы отложим ее обсуждение до начинающихся в субботу гастролей Мариинского театра на сцене Большого. ■

Анна Нетребко, Василий Герелло и Ирина Джиоева после концерта.
Фото Николая Коробова

37